

Глава 294: Полное Наследие!

Мэн Хао взглянул на наставника и тихо сказал:

— Изначально я пришел с целью изгнать яд. После присоединения к секте я остался из-за Дао алхимии!

Дух Пилюли долго не сводил с Мэн Хао глаз. Наконец он довольно улыбнулся и медленно произнес:

— С самого твоего первого дня в секте наставник чувствовал ауру Запредельной Лилии. Позже, когда я лично встретился с тобой, я сразу понял в чем проблема. От яда можно избавиться тремя способами: первый, позволить ей слиться с тобой, правда после этого ты перестанешь быть самим собой; второй, самому поглотить её, тогда она перестанет быть самой собой; что до третьего... для этого тебе придется использовать собственное Дао алхимии и изгнать яд самостоятельно. Карма существует под Небом и Землей. Запредельная Лилия в твоём теле породила Карму. Кроме тебя, никому не под силу изгнать её. Всё потому, что остальные люди — это не ты. Именно под влиянием Кармы никто, кроме тебя, не может рассеять яд. Как ты уже, наверное, понял, у тебя на выбор пассивный, активный и самый активный метод использования собственного Дао алхимии. Надеюсь, ты понимаешь.

Мэн Хао молчал. По его жилам бежал яд еще с тех пор как он покинул государство Чжао, всё это время неустанно ему досаждая. Спустя столько лет он так и не нашел способ избавиться от него. Даже став частью секты Пурпурной Судьбы, он поначалу имел весьма смутные представления о Дао алхимии. Но благодаря упорной работе он весьма поднаторел в обращении с ядами, это в свою очередь дало ему крохотную надежду. Слова наставника немного его обескуражили.

— Не волнуйся насчет яда, — приободрил Дух Пилюли, — с твоими навыками в Дао алхимии рано или поздно ты найдешь способ его изгнать. Наставник заметил, что Запредельная Лилия странным образом запечатана. Как интересно. Сейчас она будто спит, тем не менее запечатывающая её сила постепенно слабеет...

Глаза Мэн Хао блеснули, и он спокойно сказал:

— Наставник, раз именно мне предстоит изгнать яд, могу ли я спросить, на вашей памяти был ли кто-то, кому удалось это сделать?

— Только одному, — отозвался Дух Пилюли, — он родом из моря Млечного Пути, звали его Преподобный Серебряная Лампа. У человека непостижимо глубокая культивация. Семьсот лет назад он навестил меня, в надежде отыскать способ изгнать яд. Я повторил ему то же, что сказал тебе. Триста лет спустя он вернулся и оплатил мне за доброту. Ему удалось изгнать яд.

Мэн Хао на секунду задумался, а потом слабо улыбнулся и предельно серьезно сказал:

— Если ему удалось изгнать яд, значит, с моим Дао алхимии я тоже смогу это сделать.

— Если наставник вмешается и поможет тебе изгнать яд, — продолжил Дух Пилюли, — это повредит циклу Кармы. Что никак тебе не поможет. Но под моим началом твое Дао алхимии достигнет таких высот, когда ты самостоятельно сможешь изгнать яд! Яд Запредельной Лилии дал тебе дар. Если в будущем ты изгонишь яд, тогда тебе удастся овладеть его полной силой. В этом случае один из абсолютнейших ядов под Небесами превратится в невиданное сокровище! Оно позволит тебе открыть твой путь к Небесам. Текущий в жилах яд может показаться

настоящей напастью, но в этой напасти кроется и большая удача! — он ненадолго умолк, а потом внезапно сменил тему: — После трех земных поклонов ты стал моим учеником-преемником. Посему у наставника для тебя есть три подарка.

Он взмахнул широким рукавом. Помещение залило светом множества разноцветных огней.

— Первый подарок — несколько пилюль Чужеземца. Имя пилюли произошло от выражения «ночь чужеземных сказок». Больше в Южном Пределе таких пилюль нет ни у кого. Я переплавил их во время алхимического просветления три года назад. В партии всего три пилюли. Одна пилюля позволит усыпить Запредельную Лилию на сотню лет, добавит твоему долголетию сто лет, а также повысит культивацию. Если на нелегком пути культивации возникнет непреодолимая стена, с этой пилюлей ты сможешь ее преодолеть. Эти три пилюли, мой ученик, позволят тебе без проблем достичь стадии Зарождения Души! Так я даю тебе дополнительно триста лет на разрешение проблемы с ядом. Если за этот срок ты не преуспеешь, тогда я переплавлю для тебя еще партию пилюль и буду продолжать это делать, пока ты наконец не одержишь верх.

Слова наставника достигли самых потаённых уголков сердца Мэн Хао. Он смотрел на наставника, чувствуя искренность его слов, доброту и любовь. Три года назад Грандмастер Дух Пилюли переплавил эти пилюли во время алхимического просветления специально для него. Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился.

— Премного благодарен, наставник!

— У наставника для тебя есть второй подарок, наследуемая техника подразделения Пилюли Востока. Ее имя Заклятие Призыва Духа. Ею можно переплавлять одну и ту же пилюлю до шести раз, а с достаточным скрытым талантом можно преодолеть рубеж в шесть раз! Еще раз повторю, это наследуемая техника подразделения Пилюли Востока. На сегодняшний день я передал ее только двум людям: тебе и твоему бывшему старшему брату Лю Жуфэну.

С этими словами Дух Пилюли коснулся лба Мэн Хао и надавил. Мэн Хао вздрогнул, когда по его телу разлился леденящий холод. Долгое время ничего не происходило, пока внезапно в его разуме не возникли слова. Текст выглядел сложным и глубоким, но прочтя его, Мэн Хао всё равно обрел полное просветление.

— Это наследуемая техника передается только ученикам-преемникам, — предостерег Дух Пилюли, — больше никому. Ее довольно просто использовать, достаточно овладеть основами, и ты можешь её использовать. В будущем ты можешь передать её своему ученику, таким образом она будет переходить из поколения в поколение, — в глазах Духа Пилюли вспыхнул загадочный блеск. — Последний из трех подарков: ценное сокровище подразделения Пилюли Востока. Неугасающее пламя Пилюли Востока!

Он взмахнул рукавом в сторону скалы. С рокотом две половины скалы разошлись в стороны, открыв вход в пещеру. От самого входа вниз, словно к самому центру земли, уводила лестница. Дух Пилюли и Мэн Хао, наставник и ученик, отправились вниз. После очень долгого спуска они оказались глубоко под сектой Пурпурной Судьбы. Мэн Хао пораженно уставился на огромную выдолбленную в скале пещеру. В центре пещеры стояли три гигантские полусгоревшие черные благовонные палочки. Они выпускали струйки черного дыма. Вместе с клубящимся дымом в пещере повсюду горел зеленоватый огонь. Над тремя благовонными палочками парила трехметровая черная алхимическая печь. Казалось, в воздухе ее поддерживал дым, а энергию давало зеленое пламя. Дух Пилюли взглянул на алхимическую печь. Его глаза заблестели, будто она воскресила в нем старые воспоминания.

Ностальгическое выражение исчезло с его лица так же быстро, как и появилось.

— Эти благовония не из этого мира. Дым никогда не рассеется, а благовония никогда не потухнут. Это Неугасающее пламя подразделения Пилюли Востока! Оно горит уже более двадцати тысяч лет... Неугасающее наследие. Вложи его в свое сердце, и оно станет алхимическим пламенем! Когда ты достигнешь стадии Создания Ядра, соедини это пламя со своим Пурпурным Ядром, и оно воспламенит его. После этого тебе больше никогда не понадобится земное пламя для переплавки пилюль. Оно станет твоим личным алхимическим пламенем, которое поможет переплавить всё сущее под Небом и Землей. Во всем подразделении Пилюли Востока только ты и я достойны использовать это наследуемое пламя. Неугасающее пламя всегда будет здесь, как и я.

Последнюю фразу Дух Пилюли прошептал едва слышно, отчего Мэн Хао не совсем разобрал его слов. Всё это время Дух Пилюли не сводил глаз с благовонных палочек, дыма и пламени, будто эти слова он адресовал вовсе не Мэн Хао. В следующий миг он повернулся к Мэн Хао.

— Ты останешься здесь для уединенной медитации. Ты можешь выйти только тогда, когда поместишь волю пламени в свое сердце.

После чего он повернулся и медленно начал взбираться по ступенькам. Мэн Хао какое-то время размышлял над сказанным, а потом сел в позу лотоса. Он взглянул на флакон с пилюлями у себя в руке. Внутри лежали пилюли Чужеземца. Мэн Хао даже боялся представить их ценность. Он убрал флакон в бездонную сумку и закрыл глаза. В его разуме мерцали слова Заклятия Призыва Духа. С помощью этой техники можно было переплавить пилюлю три, четыре и даже шесть раз. С такой техникой можно было сделать из простой пилюли непревзойденную. Осознав весь потенциал этой техники, у Мэн Хао закружилась голова. Такая техника по праву могла считаться божественной способностью Дао алхимии, идеально гармонирующей в плане культивации с Великим Духовным Трактатом! Можно сказать, что эта техника переплавки пилюль в действительности делала Мэн Хао кем-то вроде Грандмастера. Освоить такую технику мог не каждый. Начиная с четвертой переплавки, для использования техники требовалось Неугасающее пламя. Во всем подразделении Пилюли Востока только Дух Пилюли и Мэн Хао обладали Неугасающим пламенем, поэтому только они могли совершить четвертую переплавку.

Мэн Хао глубоко вздохнул и открыл глаза. Теперь он понял, зачем наставник приказал ему остаться здесь и насытить свое сердце Неугасающим пламенем Пилюли Востока. «Это полное наследие, — подумал он, глядя на благовонные палочки и зеленоватое пламя, — пламя и техника дополняют друг друга. Без одного из них невозможно будет достичь вершины...»

Время шло. Незаметно пролетело три месяца. За это время Мэн Хао ни разу не покинул пещеру. Однако появление сразу трех Пурпурных Мастеров Тиглей переполошило весь Южный Предел. Говорили, что за последние десять испытаний, это вышло самым зрелищным!

Не без помощи других сект молва о Дао алхимии Чу Юйянь, а также ее навыках в переплавке пилюль облетела весь Южный Предел. Никто не отрицал, что она действительно заслужила стать Пурпурным Мастером Тиглей. Во всех великих сектах часто можно было услышать фразу: «Пурпурный Мастер Тиглей Чу Юйянь». Даже большей сенсацией, чем Чу Юйянь, стал Е Фэйму. Он и его неггибаемое Дао алхимии поразило всех до глубины души. После того как он всего одной пилюлей создал десять тысяч ступеней, о нем заговорили во всех уголках Южного Предела. Учитывая, что он изначально был довольно известным алхимиком, получив титул Пурпурный Мастер Тиглей, его имя достигло совершенно новых высот. Что интересно, теперь его начали считать одним из столпов секты Пурпурной Судьбы.

Самым невероятным из трех победителей был, конечно же, Фан Му! Он был Грандмастером Алхимический Тигель, учеником-преемником Грандмастера Дух Пилюли. Он добился известности в западном регионе Южного Предела, где сразил практика стадии Создания Ядра из Черных Земель. Всё это делало Фан Му самым горячо обсуждаемым человеком Южного Предела.

Всё больше людей называло его четвертым Грандмастером Южного Предела. Из уст в уста передавали историю, как он на вершине горы Дунлай создал огромный треножник из тысячи целебных пилюль. Она лишь подкрепляла веру тех, кто считал, что Фан Му действительно был четвертым Грандмастером Южного Предела. Почтенный Фан Му стал вторым человеком в подразделении Пилюли Востока после Грандмастера Дух Пилюли. Все практики подразделения Пилюли Востока теперь знали его в лицо. Многие считали Мэн Хао кем-то вроде Дитя Дао подразделения Пилюли Востока, сравнимого с Дитя Дао всей секты, может, даже чуть более известным.

Жизнь не стояла на месте. Значительные изменения произошли с мертвецом, упавшим много лет назад с небес в Южный Предел. На его коже вспыхнули магические символы, которые затем поднялись в воздухе, создав там преломленные отражения самих себя. Некоторым удалось прочесть их. Это были слова одного из трех каноничных трактатов... Трактат Дао Божества!

Тремя каноничными трактатами считались Великий Духовный Трактат, Трактат Дао Божества и Трактат Отсечения Небес. Каждый из них был способен вызвать страшные валы и яростные волны[1]. Из-за мертвеца даже люди из Западной Пустыни и Восточных Земель не постеснялись использовать совершенно невероятные техники, чтобы как можно скорее переместиться в Южный Предел. После появления трактата сила, не дающая людям приблизиться к покойнику, внезапно исчезла. Теперь можно было спокойно подойти к огромному, словно гора, мертвецу.

Секте Одинокого Меча пришлось серьезно заплатить, чтобы добыть волос с головы мертвеца. По слухам, они переплавили его в ценное сокровище, которое могло сотрясти Небо и Землю! Грандмастер Вечная Гора из секты Золотого Мороза задействовал всю мощь секты, чтобы получить немного его крови. Предположительно, из нее он переплавил практически Чудесную Пилюлю!

Слухи будоражили Южный Предел. Всё больше сект и кланов отправляли своих людей к труп Бессмертного.

В то же время из глубин Пещеры Перерождения с каждым днем всё громче звучал чей-то пронзительный зов, пока он не превратился в непрерывный рёв. При этом в пещере поднялся черный ветер, который вырвался наружу, разметав всё вокруг трупа.

Многие годы бесчисленное число практиков на грани смерти отправлялись в Пещеру Перерождения, надеясь на перерождение. Погибли они или же остались живы, никто не знал. За века это место обросло множеством легенд и баек, пока Пещеру Перерождения не стали приравнять к Древнему храму Погибели, одному из трех самых опасных мест Южного Предела!

Труп исследовали более десяти лет, и только сейчас причудливая жизненная сила внутри пещеры наконец пришла в движение и обрела алчную волю.

Над Южным Пределом вновь начали сгущаться тучи.

[1] Образн.: о необычайных событиях, чрезвычайных перипетиях, опасных потрясениях. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/84715>